

Слово Митрополита Владимира (Икима), Ташкентского и Среднеазиатского в неделю Антипасхи

О чудесах апостольских

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса. (Деян. 5, 12)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры! Христос воскрес!

В светлый и радостный день Антипасхи нашему вниманию было предложено Апостольское чтение (см. Деян. 5, 12-20), в котором рассказывается о трудах апостолов и распространении христианской веры. Множество чудес, исцелений и удивительных знамений служили неоспоримым свидетельством Божественной силы воскресшего Спасителя. Ближайшие ученики Христовы, святые апостолы были посредниками претворения воли Божией. Святой евангелист Лука пишет: *Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единомысленно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.* В большинстве своем народ, о котором идет речь в Деяниях, еще не верил в Господа нашего Иисуса Христа, как истинного Мессию и Сына Божиего. Поначалу, может быть, только любопытство заставляло некоторых пребывать там, где присутствовали святые апостолы. Однако повсеместно совершаемые чудеса и необыкновенные знамения не оставляли сердец равнодушными и обращали к вере в Спасителя огромное количество людей. Слишком явным и значительным было все, что происходило перед их глазами. И потому: *Верующих же более и более присоединялось ко Господу, множество мужчин и женщин.* Народ иудейский с интересом слушал все, что вещали святые апостолы. Слово Божие постепенно озаряло души светом истины, побуждало людей уверовать в догматы христианской веры и исповедовать Сыном Божиим Того Иисуса Христа, Которого они недавно распяли.

Бессильны перед свершениями мужей апостольских были враги Господа и даже не могли приблизиться к необыкновенным благовестникам. Народ повсюду окружал учеников Христовых и, прославляя, оберегал их. И поистине было чему дивиться: даже тень апостола Петра, по милости Божией, обрела чудодейственную силу. Автор Деяний свидетельствует: *люди выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хоть тень проходящего Петра осенит кого из них.* Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Велика вера приходящих, даже больше, чем было при Христе. При Христе не было того, чтобы больные получали исцеление на стогах и от тени. Отчего же это происходило?

Оттого, что Христос предвозвестил, сказав: *...верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12)». Слава апостолов распространялась быстро, и *сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.* «Со всех сторон возрастало удивление апостолам: и со стороны уверовавших, и со стороны исцеленных, и со стороны наказанных, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни. Да, это удивление проистекало не только из чудес, но и потому, что самая жизнь и добродетели этих мужей были великие и поистине апостольские», — поясняет текст Писания блаженный Феофилакт Болгарский.

Так как усилиями апостолов вера постепенно распространялась не только в Иерусалиме, но и за его пределами, люди власть имущие преисполнились зависти. Им было не с руки, что простецы идут за учениками Христа, слушают вдохновенные проповеди и проникаются христианским мировоззрением. Апостол Лука пишет: *Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу.* Первосвященником в то время был Каиафа. Так как он в описываемый период являлся правящим и исполненным власти, автор Деяний не мог открыто по имени назвать его. Зато указал гораздо более важный факт, который интересен для нас. Оказывается, первосвященник Каиафа также принадлежал к еретической секте саддукеев, полномочно представляя ее в духовном руководстве. Все это свидетельствует о национальном разложении, происходящем в обществе. Вот почему, желая ограничить влияние апостолов на умы народа, лидеры иудейские схватили их, как преступников, и поместили в темницу.

Безусловно, этот арест апостолов был неизбежен. Мы помним, что синедрион запретил им распространять христианскую веру и учить народ именем Иисуса Распятого. Однако, не задумываясь о последствиях, апостолы решительно нарушили этот запрет. Синедрион негодовал, так как, по мнению вождей иудейских, они не только несли в народ назорейскую ересь, но и будоражили умы человеческие, рушили мир, покой и сложившийся многими годами порядок вероисповедания. Это могло иметь самые неожиданные последствия, вплоть до народного восстания, коего власть имущие сильно опасались. Вот почему первосвященник и саддукеи, а их главенство на тот период наиболее ощущалось в обществе, решили пресечь в корне действия благовестников Божиих.

Только никакие запоры и никакие тюрьмы не могли прекратить апостольскую проповедь. Ведь с ними был Сам воскресший и утвердившийся во

всей Своей славе Господь наш Иисус Христос. А потому произошло настоящее чудо: *Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став во храме, говорите народу все сии слова жизни.*

Если гонения врагов на последователей Христа становится очевидным, то чудесным образом выражается и помощь Божия во всех благих начинаниях. Устройство Церкви Христовой — Богоугодное дело, которое должно и далее повсеместно распространяться. И никакие преследования, никакие гонения не должны пугать апостолов, потому что враги бессильны, пока Господь не благоволит верным Своим обрести мученические венцы во имя Его. Но пока для этого не пришло время... Еще все впереди. Ангел Божий повелевает не таиться, а открыто проповедовать в храме, дабы сотни людей воочию увидели чудо и поверили в спасительное заступление Господа.

Как же поступили святые апостолы? У них, конечно, был выбор. Они могли укрыться где-нибудь, чтобы переждать время и не привлекать к себе внимания. Но, преисполненные глубокой и искренней веры, они смело и решительно пошли в Иерусалимский храм, чтобы там, *на видном месте* нести людям благую весть о воскресшем Иисусе Христе и грядущем Царствии Небесном. Ни тени сомнения или боязни не было в их сердцах, ведь кого было им страшиться, кроме Бога Вседержителя, Который видит и слышит все, что происходит с людьми.

Верные последователи Христовы снова вошли в храм для проповеди. Это был отчаянно смелый поступок. В величайшем смирении сердца апостолы знали, что они — лишь свидетели Иисуса Христа, лишь ученики и проводники воли Спасителя. Апостолы имели счастье в земной жизни узнать Господа, слышать слова Его, повсюду следовать за Ним, потому-то теперь неустанно и безбоязненно открывали всем другим людям истину. Ничто и никто не мог их остановить, потому что нельзя замкнуть уста тому, кто глаголет правду. Сколько ни скрывай, правда все равно возьмет свое, выйдет наружу. И это очень хорошо понимали святые апостолы.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Перед нами предстала картина жизни Церкви первых христиан. Мы теперь знаем, что люди, исповедующие Господа и Спаса Иисуса Христа, регулярно собирались в Соломоновом притворе, чтобы послушать проповедь святых апостолов и вознести Богу искренние молитвы. Прилюдно и открыто собирались первые христиане. Конечно, они осознавали, что апостолам, как зачинателям Церкви Христовой, со стороны властей грозит большая опасность. Но страха не было в их душах, озаренных верой, милосердием и самоотверженной любовью. Апостолы очень любили Господа и искренне хотели способствовать распространению Его славы. И, кроме того, они любили и жалели людей, ближних своих, которых призваны были

пробудить от духовной смерти, вдохновить надеждой на наследование жизни вечной.

Церковь первых христиан была Церковью деятельной и действенной. Сила проповеднического убеждения сочеталась с совершением исключительных чудес исцеления и удивительных знамений, а также дел милосердия и благочестия, которые тоже обращали на себя внимание, призывая людей к доброте, состраданию, взаимовыручке. В первых христианских общинах не было богатых и бедных, каждому старались в равной степени помочь, поддержать в трудную минуту. Как Господь воспитывал учеников Своих жить в мире и понимании с другими людьми, так и здесь теперь строились отношения христиан на понятиях чести, искренности, соучастия и добросердечия. Все это способствовало тому, что вера христианская привлекала все новых и новых сторонников. Посредством апостолов в трудные первохристианские времена Господь утверждал новое учение в душах многих людей, а чудеса служили ярким и зримым тому подтверждением. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так характеризует это время: «В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтобы люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному вечному дару подобный ему дар временный, телесный — исцеление телесных болезней человеческих». Нужно помнить о том, что иудейский народ привык доверять делам, а не словам. Причем чудо и знамение для иудеев имели особое значение, так как считались проявлением Божественного избрания или исключительной праведности жизни. Святые апостолы, действительно, были призваны на подвиг служения Самим Господом, и в полной мере служили примером Богоугодной жизни.

Наше время несколько иное. Канули в лету те дни, когда главным действием Церкви Христовой было проповедование слова Божия и совершение зримых, физических чудес исцеления и изгнания бесов. Сегодняшняя задача Святой Церкви не менее важная и значимая. Заключается она также в исцелении, только не физическом, а духовном — в освобождении души от греховного плена. Люди приходят в храм Божий, ища помощи и заступления Господа в тяжелой внутренней борьбе, которую они ведут сами с собой — с собственными страстями и пороками. Только Церковь Христова способна наставить нас на путь истины, указать дорогу и средства ко спасению души.

Вступая в храм, мы обретаем не только благодатную молитву и духовные силы, мы познаем новую жизнь, прежде далекую и недоступную, по незнанию ли, неразумению, или противоборству, подстегиваемому в нас врагом рода христианского.

Но, обретая благодать Божию, проявляемую в христианской вере, мы должны и вести себя должным образом. Апостол Павел призывает: *Ревнуйте о дарах духовных* (1 Кор. 14, 1). Это значит, что не временное, тленное, проходящее во времени должно волновать нашу душу, а вечное, духовное, небесное. Лишь в этом случае мы будем способны в полной мере ощутить в себе Господа нашего Иисуса Христа, познать и силу, и славу, и благословение Его. Святитель Тихон Задонский поучает: «Не может изобразиться красота Божия в той душе, которая не старается уклоняться от всего, что запрещает и от чего отводит слово Божие. Надо отвращаться от всего, что противно воле Божией и Его святому слову, и побуждать себя ко всему тому, что оно повелевает. Надо теперь с трудом, прилежанием и подвигом искать то, что было дано Богом даром и без нашего труда и что мы потеряли. Тогда Христос, видя такое усилие души, ее старание и труд, по милости Своей, отнимает у нее безобразие и подает славу и красоту Своего образа». Аминь.

Христос воскрес!

Слово Митрополита Николая (Ярушевича), Крутицкого и Коломенского (+1961г.) в неделю о Фоме

СЧАСТЬЕ ВЕРЫ

Сегодняшнее воскресенье, вы знаете, дорогие мои, мы называем Фоминым воскресеньем.

Это день исповедания апостолом Фомой веры в воскресшего Господа.

Вы знаете со страниц евангельских, что при первом явлении воскресшего Господа Апостолам в самый день Воскресения не было апостола Фомы. И Фома усомнился в Христовом Воскресении.

«Если не увижу на руках Его язв от гвоздей... и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю», — говорил апостол Фома (Ин. 20, 25).

И в восьмой день по Воскресении, который вспоминается и прославляется Святою Церковью сегодня, апостол Фома был в доме вместе с другими Апостолами. Явился им воскресший Господь Иисус Христос и, обратившись к Фоме, сказал: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои...» (Ин. 20, 27). Апостол уверовал в воскресшего Господа и воскликнул из глубины своего верующего сердца: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28).

Эти слова апостола Фомы, в которые он вложил всю радость веры своей в воскресшего Господа Иисуса Христа, всегда, когда мы их слышим или о них себе напоминаем, волнуют наше верующее сердце, как и слова мытаря: «Боже, милостив буди мне грешнику» (ср.: Лк. 18, 13), или слова разбойника благоразумного: «Помяни меня, Господи, во Царствии Своем!» (ср.: Лк. 23, 42).

В этих словах Апостола мы своим сердцем ощущаем все счастье нашей веры в Небесного Отца и посланного Им на землю Господа Иисуса Христа, воскресшего тридневно из мертвых.

Это счастье веры в Господа рождается и укрепляется в нашем сердце и в наших отношениях к Богу, и в наших отношениях к самим себе, и в отношениях друг ко другу. Счастье верить в Бога состоит в самом живом и самом непосредственном общении нашем с Господом, в Которого мы веруем. Это общение нашей души с Богом происходит прежде всего в молитве нашей.

Молитва — это беседа дитяти со своим любимым Отцом. На молитве верующее сердце раскрывает перед взором Божиим все, чем живет сейчас душа: говорит и о радостях своих, благодаря Господа; говорит и о печалях своих, о скорбях своих, о тревогах своих, прося у Господа помощи.

По словам святых отцов, на молитве верующее сердце, наша душа на эти мгновения как бы исходят из своего тела и навстречу ей, навстречу молитве идет Сам Он, всемогущий и любящий Отец. В молитве происходит таинственное общение души верующего, молящегося Господу, с тем, перед Кем мы воздыхаем в молитве. И поэтому тому, кто помолится из глубины своего верующего сердца, становится легче; в это сердце снисходит чувство умиления, утешения, успокоения; его заполняет мир Христов.

О, какая радость и какая сладость в таком общении с Богом на нашей молитве!

Источником радости в общении нашем с Господом служит и слово Божие. Когда мы его читаем, когда внимаем святым словам Священного Писания, мы верующим сердцем знаем, что через Свое Божественное слово с нами говорит Сам Господь Бог.

Через это слово Он учит нас тому, что хорошо, что дурно и безобразно. Он учит, как надо жить. Он укрепляет через него наш слабый дух, Он утешает страдающее сердце.

Он — Господь, не только говорит через слово Свое с нашим верующим сердцем: в Евангельском слове Господь Иисус Христос показывает нам в Своем Божественном Лице всю Свою поднебесную красоту. И мы видим в Евангелии все стороны высшего духовного совершенства Господа Иисуса Христа: вершины любви Его, пределы Его смирения, Его преданности воле Божией. Мы благоговеем пред Его безгрешной чистотой, мы преклоняемся перед Его безграничным милосердием ко всем ищущим Его Божественной помощи, Его Божественного к себе снисхождения.

Так через слово Божие мы имеем общение с нашим Господом Спасителем, и в этом общении один из источников нашей радости, нашего счастья веры в воскресшего Господа.

Мы имеем, дорогие мои, источник общения с Господом и во всех тех священнодействиях и благословениях Святой Церкви, которыми живем на протяжении всей своей жизни.

Вы приходите в храм Божий, вы слышите много раз повторяемые совершающим богослужение архиереем или священником слова: «Мир всем».

Ведь это не просто пожелание мира вашей, нередко измученной, нередко тревожной душе. Это не просто доброе приветствие, какое мы, люди, говорим друг другу: «будьте здоровы»; это благословение Божие, которое преподается рукой священника и которое, веруем мы, низводит в наши сердца тот мир, какого всегда ищет и ждет грешная душа.

Мы, кающиеся грешники, стоим в минуты покаяния перед лицом своего Господа и получаем через пастыря благодать прощения наших грехов; мы зажигаемся радостью прощения, получаемого нами от Бога. Мы переживаем в святом храме Божиим величайшую радость общения с Господом у Святой Чаши, когда мы духом верующим и плотью своей грешной входим в таинственное единение с Самим Сладчайшим Спасителем.

За нашим святым богослужением много раз, во многих священнодействиях подается нашей грешной душе благословение Небесного Отца. И кто приходит в храм Божий с искренним и истинным желанием помолиться и получить благодать Божию, тот всегда уйдет из храма обновленным в своих духовных силах, укрепленным, освященным, очищенным, ободренным, утешенным, счастливым, потому что Господь, раздающий здесь Свои благословения в часы богослужения, ниспосылает в наши сердца только одно Свое небесное счастье, заполняющее наши души.

Может быть, дорогие мои, эта вера, которую мы исповедуем, благами которой мы наслаждаемся, о счастье которой мы говорим, — плод невежества и темноты, как говорят сейчас? Может быть, с расширением и углублением человеческих знаний должна исчезнуть эта вера с ее счастьем? Конечно, нет! Я не могу сейчас, чтобы не раздвинуть рамок церковного короткого слова, многое сказать об этом. Но я скажу только, что такая вера, какую веруем мы, является сейчас, как и являлась раньше, достоянием многих и многих ученых людей.

Из них я назову только одно имя — гордость и славу не только нашей науки, но и науки мировой — академика Павлова, с которым я был лично знаком и с которым я беседовал на религиозные темы. У него была такая же вера крепкая, такая же ясная, как у какой-нибудь простой старушечки, повязанной платком, которая стоит в уголке храма и шепчет старческими устами слова молитвы ко Господу. Счастье веры — есть одинаковое достояние и простецов, и ученых людей.

Мы сказали, что счастье веры рождается и углубляется и в отношениях наших к самим себе, и друг ко другу. Как это в отношении к самим себе? В чем лежит источник счастья нашей веры?

Вера наша учит, что в каждом из нас, в нашем бренном теле, подвергающемся смерти, живет бессмертная душа и душой своей мы все равны перед Господом. Все мы одинаковые дети своего Небесного Отца. И только в христианстве, только в Церкви Христовой можно найти истинное равенство всех людей перед лицом Господа.

Олицетворением этого равенства перед Богом являются все молящиеся в храме. Рядом с богатым, живущим в достатке, стоит человек, едва покрытый рваной одеждой. Рядом с ученым стоит неграмотный или малограмотный простец. Все мы здесь стоим, как дети, в доме своего Отца. И еще более это равенство проявляется там, в обителях небесных, в жизни, не знающей конца, где все мы, по слову надгробного священного песнопения, предстанем пред лицом Божиим в равном достоинстве: и царь, и раб, и богатый, и бедный, и убогий. Все мы будем стоять перед Ним равными; и каждого из нас спросит Праведный Судия только о том, как он прошел свой земной путь, как отзывался на зов Христов и как делами веры своей и делами любви оправдал то великое достоинство, ту великую честь, какие всем нам дает Господь, называя нас Своими детьми.

Мы говорим: этот источник нашего счастья рождается в отношении к нам самим. Ведь мы знаем, что наша бессмертная душа — этому нас учит наша вера — не увидит смерти никогда. Все лучшие наши мысли, лучшие порывы нашей души, все светлые желания нашего сердца — все это никогда не пресечется, все это уйдет с нами, в жизнь, не знающую конца.

Ведь жизнь земная только тогда может быть самой осмысленной, бесценно дорогой, ни с чем не сравнимо богатой, когда знает человек, что он не умрет, что он бессмертной душой перейдет в жизнь будущего века. И мы, живя здесь, на земле, свершая свой земной путь, не перестанем, не должны переставать думать о том, что вечной своей душой уйдем в жизнь, в которой наша душа на бесконечные века останется неумирающей.

Некоторые говорят, что христиане, верующие люди думают на земле только о смерти, и это мешает им трудиться и работать в их земном труде, подрывает их силы, ослабляет их волю, потому что все мысли их устремлены в будущее, в загробную жизнь.

Я приведу маленький пример, который, хотя и отдаленно, поможет объяснить противоположное тому, что говорят о нас. Представьте себе молодую мать, которая занята каким-нибудь трудом, работой, службой; она вкладывает свою душу в работу, в эту свою службу. Она отдается ей вся целиком, она исполняет эту работу так, как и должна исполнять, без всякого изъяна. Но дома у

нее есть маленькое дитя, младенец, и среди работы ее не покидает мысль, что делает сейчас ее дитя: может быть, оно выпало из колыбельки...

И кто скажет, что эти думы матери об оставленном в доме дитяти, незаконны, неестественны и подрывают качество ее работы, если эта мать выполняет всю свою работу от первого часа и до последнего так, как и должна выполнять в силу своего долга.

Это лишь слабое подобие того, как мы, занятые своим земным трудом, отдавая все то, что должны отдавать труду по своему земному назначению, никогда не перестаем думать о том, что у нас есть бессмертная душа, которую мы должны поить, кормить, которую должны беречь от грязи, которую должны украшать небесной красотой. И это нисколько и никогда не мешает верующим людям быть честными исполнителями своих земных обязанностей.

Неверно говорят, что мы, живя мыслью о загробной жизни, мыслью о вечной жизни, будто бы не хотим заботиться о своем земном благе, о своем земном счастье. Совсем нет! Святая Церковь всегда благословляет заботы человека о земном счастье и радуется, когда человек достигает земного благополучия, но только велит никогда не забывать, что мы окончим эту земную жизнь, что мы перейдем в жизнь будущего века, — как мать никогда не забывает, будет ли она в дороге или на работе, о том, что дома у нее маленькое дитя.

Один языческий писатель IV века, Лактаций (его творения сохранились до нас), писал о том, что у христиан самая крепкая семья; семья, в которой не бывает измен, в которой царствуют любовь и мир. Он писал, что христиане — это лучшие воины, защитники своего отечества, что христиане — это лучшие хранители казны народной и государственной, потому что они никогда из нее не украдут.

Так говорил в IV веке о христианах своего времени язычник. И это потому, что христиане смотрят на свой земной долг, на свою земную работу как на свой христианский долг, потому что они выполняют все на земле как бы пред лицом Господа Бога. И потому не протянется рука истинного христианина что-либо присвоить чужое, и потому у истинных христиан царит мир и любовь между мужем и женой, между родителями и детьми до конца дней, и потому христиане всегда являются честными исполнителями той работы, которая поручена им Родиной или людьми.

Христианин смотрит на труд и семейную жизнь как на исполнение воли Божией; он исполняет свои земные дела так, как должен исполнять всякую волю Божию.

Мы сказали, что счастье веровать в Бога рождается и укрепляется в отношении к другим людям, нам подобным.

Вера наша учит нас, что высший закон жизни — это любовь.

Многогранна христианская любовь: во многом она проявляется в отношении друг ко другу. Уступить, услужить, сострадать, помочь в беде, простить, удержаться язык от злого или худого слова, оказать людям добро и милосердие — это всё требования нашего христианского закона о любви. Этого требует от нас всех Господь.

Святой апостол Павел сказал, что мы созданы для дел добрых. Это значит, что истинный христианин, прежде чем думать о себе, о своем благополучии, о своем насыщении, об удовлетворении своих необходимых потребностей, должен думать о других, чтобы сделать в своей земной жизни как можно больше добра.

Наша вера учит нас только одному добру, всему хорошему, прекрасному, благородному. Она учит нас тому, чтобы мы хранили в чистоте тело и душу. Она учит нас быть чистыми во всем. Она учит нас тому, чтобы мы на труд смотрели как на благословение Божие.

Вот то, что говорят сейчас: «Кто не трудится, тот не должен есть». Ведь это наши слова, христианские слова. Ведь это слова апостола Павла: «Кто не трудится, тот да не ест!» (ср.: 2 Фес. 3, 10), потому что труд завещан нам Господом, благословлен нам Богом (см.: Быт. 3, 19), вера в Которого составляет счастье нашей души.

Наша вера учит нас любви к Родине. И если понадобится, если враг нападет на нее, христианин будет защищать ее до последней капли крови, ибо вера наша говорит о вершине любви, которая велит душу полагать за людей. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Это слово Господа Иисуса Христа.

И, когда нужно, верующие христиане умеют положить свою душу за Родину свою, за братьев своих, потому что этому учит, это велит наш Иисус Христос.

Наша христианская мораль, наше учение о нравственности христианской — это самая высшая, самая совершенная из всех, которые кем-либо и когда-либо могут проповедоваться на земле, потому что Сам Господь, а не человек научает нас тому, что хорошо и что дурно. Он Сам учит, как надо жить, готовя себя к вечной жизни, и как духовной красотой украшать бессмертную душу.

Неверно говорят, что христианство, что вера наша, проповедуя смирение, тем самым проповедует бессилие, безволие, упадничество. Совсем нет! Да, мы проповедуем смирение, мы видим образ самоотверженного смирения в Лице

Господа Иисуса Христа. Но смирение христианское — это не безволие, это не уныние. Это — сила духа христианского.

Ведь что такое смирение? Смирение — это сознание своей греховности перед Господом. А это сознание греховности побуждает верующего человека совершенствоваться, духовно расти, изживать свои грехи, скверну, украшать себя красотой. Это великая духовная сила, которая ведет за собой христианина. И мы видим вовсе не унылыми, вовсе не безвольными, а наоборот, сильными духом Преподобного Серафима Саровского, Преподобного Сергия Радонежского и других великих носителей христианского духа.

Некоторые говорят, что само наименование нас «рабами Божиими» уже говорит о каком-то нашем рабстве, подневольничестве, унижающем человеческое достоинство. Совсем нет! Да, мы называем себя рабами Божиими, мы говорим: «о здравии раба Божия», «крещается раб Божий», но не в земном смысле. В земном смысле раб — подневольник, который, скрежеща зубами, должен исполнить волю своего господина, своего хозяина. А рабство Божие — это совсем другое. Это рабство духовное, это то рабство, когда мы свободно, по зову Христову, подчиняем себя воле Божией, подчиняемся тому игу заповедей Божиих, о котором сказал Господь: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 30).

Исполнять волю Божию, быть рабом Божиим — это легко и радостно для верующего человека, потому что мы свободной волей отдаемся в руки своего Небесного Отца.

Сказал Господь: «Познайте истину, и истина вас сделает свободными» (ср.: Ин. 8, 32).

И мы, верующие люди, познаем истину Божию, и она делает нас свободными духом. Мы добровольно и свободно веруем в Господа Иисуса Христа. И, веруя в Него, носим в своем сердце не уныние, не скрежет зубов, как земной раб, а радость, счастье, ибо наша вера, наше святое христианство, которое мы исповедуем, — религия любви, света, мира, и она служит для каждого из нас неиссякаемым источником счастья.

И вот, когда мы слышим апостольские слова: «Господь мой и Бог мой!», слова, в которые Фома вложил всю радость своей веры, мы, верующие, переживаем всем сердцем счастье веровать в Господа, идти за Ним, Ему поклоняться, Его святое имя прославлять и исполнять Его волю, готовить свою душу к бесконечной вечности, где мы на веки вечные соединимся со Сладчайшим Господом.

В эти дни, дорогие мои, милые мои, когда Святая Церковь продолжает петь пасхальные гимны, когда горят красные свечи, когда раздается многократное: «Христос воскрес!», когда с колокольни несется радостный пасхальный трезвон, мне хочется пожелать моим любящим вас во Христе сердцем, всем вам, каждому из вас, мои дорогие братья и сестры, чтобы счастье веровать в Господа каждый из вас донес до своей могилы, до последнего своего издыхания. И тогда оно — это счастье веры, какое мы здесь носим, — будет началом вечного счастья видеть Господа, Ему поклоняться и Ему в бесконечных веках служить.

Слово Архиепископа Симона (Виноградова), Пекинского и Китайского (+1933г.) в неделю 2-ю по Пасхе, о Фоме

Нынешний день посвящен воспоминанию того, как Фома, один из 12 Апостолов Господних, освободился от духа неверия.

Фома не был с прочими Апостолами, когда явился им Господь в первый день по Своем воскресении. Сподобившиеся видеть воскресшаго Господа, говорили Фоме: «мы видели Господа», но он сказал им: «если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». (Иоан. 20. 24-25).

Целую неделю оставил Господь Фому пробывать в этом неверии, и когда снова явился ученикам, сказал Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки мои, подай руку твою и вложи в ребра Мои, и не будь неверующим, но верующим. Увидев воскресшаго Господа и осязая раны на теле Его, Фома освободился от духа неверия и воскликнул: Господь мой и Бог мой. (Иоан. 20. 27-28).

Подобное изменение, какое произошло с Апостолом Фомой, пережили и те два из учеников Христовых, о которых повествует Евангелие, как они на пути в селение Еммаус беседовали с Господом, не узнавая Его, и только когда Он, оставшись с ними вечерять, преломил хлеб и подал им, открылись у них глаза и они узнали Его. (Лук. 24. 31).

Неделя Фомина поверия и путешествие учеников в Еммаус — это образы того, что бывает с нами.

Не только недели — целые годы и десятки лет остаются многие как бы с закрытыми глазами: носим имя учеников Христовых, ходим около церкви, слышим слово Божие и церковныя песнопения — но нет в нас живой веры, то есть в жизни своей руководимся не заповедями Божиими, не любовью к Богу движемся, а следуем обычаям мира сего и в мыслях наших не Божественная премудрость, а житейская суета.

Вот проходит и в настоящем году праздник Пасхи. Пасха, как я уже много раз повторял, есть просто воспоминание события воскресения Христова, есть действительное таинственное явление нам воскресшаго Христа. Является нам Господь и ждет, когда мы узнаем Его. Мы празднуем, как будто возвышаемся над обычной суетой, но открываются ли наши глаза, чтобы видеть пребывание

воскресшаго Христа с нами, — подвигается ли язык наш воскликнуть: Господь мой и Бог мой.

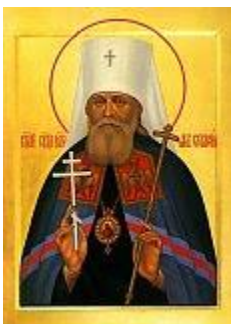
Несомненно есть верные рабы Христовы, которые чистою душою приобщаются радости воскресения, но мы и их не знаем, и измеряем себя только собою: не ищем познания Христовой истины, не просим Божественной премудрости, не дорожим тем, в чем является образ Христов.

Милостивый Господь дает нам, как Фоме, время приготовиться к новому явлению, идет с нами, как с Еммаусскими учениками, хотя мы не узнаем Его, — идет, чтобы открыться нам, когда мы будем способны видеть Его.

Итак, воспрянем духом, осяжем и рассмотрим пробывающего с нами Господа, чтобы Ему воскликнуть: Господь мой и Бог мой, а не заискивать пред тем, что устрашает ложным величием, и не заискивать пред тем, что не спасает, а только обманывает надеждами.

29 Апреля/12 Мая 1929 г.

**Слово Священномученика Серафима (Чичагова),
митрополита Петроградского (+1937г.) в неделю о Фоме**

О неверии.

Не буди неверен, но верен (Ин. 20, 27), – сказал Господь наш Иисус Христос Апостолу Фоме, который не хотел верить Воскресению Его до тех пор, пока не осязает своими руками язв и ран Спасителя. При чтении этого события в Святом Евангелии невольно поражаешься упорством Фомы в неверии, а также его дерзновенным требованием. Все верили, а он один сомневался, он отверг даже показания и уверения других любимейших апостолов, как Петра, Иакова и Иоанна.

Но так надлежало быть, таковы пути Промысла Божия! Для удостоверения воскресения Пресвятой Богородицы Христос избрал того же маловерного Апостола Фому, хотя в то время он был уже просвещён Духом Святым и научен им всякой истине. Ясно, что неверие Фомы должно было впоследствии удостоверить многих неверующих. Сам Господь Иисус Христос не нашел нужным обличить упорство Фомы – упреками, укорами или угрозами и приказал ему коснуться рукою и перстами ран и язв Своих. Следовательно, Спаситель не счел великим грехом желание Фомы найти пути и средства к разрешению своих сомнений дабы сделаться верующим. Когда же он осязанием ран Спасителя вполне удостоверился в истине Воскресения и воскликнул от радости, что видит Христа: „Господь мой и Бог мой!“, то Сын Божий сказал ему: *яко видев Мя, верова: блажени не видевшии и веровавше* (Ин. 20, 29).

Это событие по Воскресении Христовом чрезвычайно поучительно для нас всех и во многих отношениях. Между нами и теперь есть люди, которые считаются верующими, готовыми всегда воспринять Божественные тайны и истины христианской веры, но лишь на одном непрременном условии. На каком? Чтобы эти тайны и истины имели для них ясные доказательства. Такое требование считается даже естественным и правильным. Однако, чтобы решить, правильно ли действуют подобные люди, надо ранее дать себе отчет: в чем заключаются их требования? Не приводит ли их в такое состояние самомнение и высокоумие? Святые отцы говорят, что не может ум жить безумием и отсутствием всякой мысли, не может жить сердце в состоянии неверия, холодности ко всему. Если эти люди верят только себе, своему уму, то они не будут верить никому другому. Состояние неверия не есть ли состояние болезненное? Несомненно, это болезнь духа, а может быть, отчасти и ума. Эти гордые люди большею частью не верят по привычке во всем сомневаться,

относиться ко всему подозрительно. Некоторые доходят до того, что не хотят верить не только тому, чего не видят, но и тому, что видят. Следовательно, без веры нельзя ни жить на земле, ни иметь знания. Вера нужна для ума, для души, для сердца, для всех пяти наших чувств – для зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Надо быть уверенным, что ум мыслит правильно, душа и сердце чувствуют безошибочно, а глаза видят верно ит.д. Вера нужна для сознания достоверности того, в чем убеждают нас другие. Всеведение совершенно невозможно человеку, и потому Христос показал нам в примере Фомы, что не следует оставаться в неверии, но – быть верующими.

Насколько возможно верить тому, что мы не видим, это доказывается самим Воскресением Христовым. Смотрите, возлюбленные, как поступил св.Апостол Иоанн! Он не нашел Господа во гробе, не видел Его воскресшим, как это лицезрела Мария Магдалина, но имел в себе достаточные основания, чтобы поверить его Воскресению. Многие из вас читали в Святом Евангелии о посещении гроба Господня Апостолами на утро Воскресения, но, вероятно, по трудности понимания этого повествования, остались в неведении происшедшего. Обратимся же к толкованию святых отцов.

Когда Христос явился своим ученикам, то в горнице никого не было кроме Апостолов. Он сказал Апостолу Фоме: *яко видев Мя, веровал еси!* Но эти слова относились ли к одному Фоме? Несомненно. Он сказал это всем Апостолам, кроме одного из них, ибо они все поверили Воскресению Христову только потому, что увидели Его воскресшим. Следовательно, между Фомой и остальными Апостолами не было в этом отношении никакой разницы, разве только в том, что Фома требовал для разрешения сомнений осязательного удостоверения, когда остальные поверили Господу на основании одного лицезрения рук, ног, ребр и язв Спасителя. Чтобы укрепилась вера Апостолов в истину Воскресения, Христос дунул на них и произнес: *Приимите Дух Свят!* Одного Фомы не было в это время. Поэтому при втором Своем явлении Христос, смотря на Апостола Фому, но обращаясь ко всем Апостолам, сказал: *яко видев Мя, веровал еси!* Но для кого же Он присовокупил еще: *блажени не видевшие и веровавшие*? К кому могла относиться эта заповедь блаженства? Неужели ко всем тем, которые отсутствовали в горнице? У Христа было много учеников, жен-мироносиц, и не они ли уверовали, не видевши Его? Накронец, Господь не сказал ли это о будущих христианах, о всех нас, которые не могли видеть Воскресения Спасителя, но веровали и веруют. Конечно, нет, ибо невозможно, чтобы остальные ученики Христовы, жены-мироносицы, а тем более мы, были блаженнее святых Апостолов. Следовательно, в этих словах Спасителя сокрыта тайна.

Уразумейте же, возлюбленные, Христову тайну, исследуя другое повествование святого Евангелия, о посещении двумя учениками гроба Господня в утро Воскресения. Евангелист Иоанн пишет: *вниде и другий ученик, пришедый прежде ко гробу, и виде и верова.* Что же он видел? Без сомнения то же, что видел первый ученик, Апостол Петр: *ризы едины лежащая.* А чему же он поверил? Тому ли, что возвестила ему только что Мария Магдалина, а именно, что взяли Господа и она не знает, где положили Его? Но чему тут было верить? Нет, второй ученик, *его же любляше Иисус,* поверил тому, к чему он не был приготовлен никаким Писанием, и поверил один, в своем сердце, тайно, молча, потому что любил Спасителя больше других. Эта необычайная, живая любовь его возбудила в нем непоколебимую веру. Одна мысль, что ризы, обвившие тело Иисусово, не могли отделиться сами собой, убедила его уже в Воскресении. В глубине своего горячего сердца он тотчас ощутил, что Возлюбленный живет, восстал, воскрес, и он Его увидит.

После всего выясненного беседа Господа с Фомою получает совсем иное освещение. Смотри на Фому и обращаясь незаметно ко всем Апостолам, Христос произнес: *видев Мя, веровал еси,* но, взглянув одобрительно на Иоанна, Он добавил: *блажени не видевшие и веровавшие!*

Итак, возлюбленные, неверие Фомы было доброе, ибо продолжалось недолго и доказывало лишь его пытливость. Иное дело спорить о вере и иное – испытывать Писания. Дозволив Фоме осязать свои раны и язвы, Христос показал нам, что не грешно искать уверения, если сомневаемся в вопросах веры, и Он подаст нам вразумление, если искренно будем добиваться истины. Но состязаться о вере, рассуждать о том, что выше нашей меры, – непозволительно и греховно.

Дивны дела веры! «Сия есть победа, победившая мир, вера наша!» (1Ин. 5, 4). Аминь.